

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР

Научная психологическая школа Бориса Герасимовича Ананьева

Логинова Н.А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Научная психологическая школа Б.Г. Ананьева формировалась в 1944-1965 гг. Она преимущественно связана с психологической школой В.М. Бехтерева. Характерными особенностями школы Ананьева являются антропологизм и комплексный подход к изучению человека как субъекта сознания и деятельности. В статье представлены кадровый состав, педагогическая деятельность, концептуальные основы, институции и достижения школы Б.Г. Ананьева.

Ключевые слова: научная школа, Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, Ленинградский государственный университет, концептуальная система, персональный состав, воспитание единомышленников, институциональные основы, характерные публикации школы Б.Г. Ананьева

Введение

Научная школа возникает при определенных условиях: оригинальная идейная основа, созданная лидером, ученики и последователи, институциональная база. Среди научных школ отечественной психологии утвердилась школа Бориса Герасимовича Ананьева, имеющая свой характерный методологический профиль и признанные достижения — оригинальная теория структуры человека как индивида, личности, субъекта, индивидуальности, концепция сенсорно-перцептивной организации, многоуровневая структура деятельности, онтопсихология как всевозрастная теория развития в онтогенезе и в течение жизненного пути, или дифференциальная психология развития. Эта школа преемственно связана со школой В.М. Бехтерева. Становление данной научной школы происходило в период 1944-1950-е годов. Расцвет школы пришелся на период 1960-1970-х годов. В настоящее время воспитанники школы Ананьева, работающие в Санкт-Петербургском университете и других местах, сохраняют ее традиции, характерный стиль научного мышления в теоретических и эмпирических исследованиях, а также в психологической практике. К сожалению, по ряду объективных и субъективных причин комплексные исследования человека не проводятся, и другие начинания основателя этой научной школы пока остаются не осуществленными [Логинова, 2022].

В данной статье мы ставим целью рассказать о корнях, становлении и главных достижениях научной школы Б.Г. Ананьева, показать выдающуюся роль этого ученого в развитии отечественной психологии.

Становление научной школы Б.Г. Ананьева (1944-1950-е гг.)

В военное время по решению правительства СССР в 1943 и 1944 годах были открыты психологические отделения и кафедры психологии в ведущих университетах страны — МГУ им. М.В. Ломоносова и Ленинградском государственном (ныне Санкт-Петербургском) университете. Борис Герасимович Ананьев, молодой авторитетный ленинградский ученый, доктор педагогических наук (по психологии), профессор, был приглашен ректором Ленинградского государственного университета (ЛГУ) А.А. Вознесенским и получил предложение возглавить психологическое отделение философского факультета и кафедру психологии. Так, в 1944 году начался трудный процесс строи-

тельства психологического образования и психологической науки в Ленинградском университете, а вместе с тем и становление психологической школы Б.Г. Ананьева.

Начало славных дел происходило в тяжелых условиях недавно освобожденного от фашистской блокады города. Был дефицит научных кадров, лабораторного оборудования и дефицит абитуриентов. Последнее объясняется непонятностью и непопулярностью специальности психолога. Большую роль в популяризации психологической науки сыграли лекции Бориса Герасимовича в лектории общества «Знание», прочитанные в период с ноября 1943 (когда еще не была снята блокада города) по апрель 1944 года. Лекции Ананьева вызвали огромный интерес у ленинградцев. Прослушав те лекции, на новое отделение психологии университета в числе первых абитуриентов поступили Л.М. Веккер и А.А. Бодалев, ставшие впоследствии крупными учеными. Материалы лекций были переработаны Б.Г. Ананьевым и изданы книгой «Очерки психологии» [Ананьев, 1945; 2007].

В Ленинградском университете, в отличие от Московского, никогда ранее не готовили специалистов-психологов, фактически не было и психологической кафедры, если не считать существовавшую в 1919-1921 гг. В Императорском Петербургском университете психологию преподавали философы, а лаборатория экспериментальной психологии под руководством А.П. Нечаева просуществовала всего один год. Среди петербургских университетских философов XIX — начала XX вв. известны А.И. Галич, автор книги «Картины человека» (1834), которую оценивают как важную веху в философской и психологической антропологии, М.И. Владиславлев, А.И. Введенский, И.И. Лапшин, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский и С.Л. Франк, оставившие свой след в психологии.

В то же время в университете трудились профессор естественных наук, которые проявляли несправедливый интерес к психологии, а некоторые вошли и в историю психологической науки. Это физиологи Н.Е. Введенский, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский, химик Д.И. Менделеев, биопсихолог-эволюционист В.А. Вагнер и другие. Именно их естественно-научную линию, близкую философии материализма, продолжили психологи ЛГУ. Философско-идеалистическая же линия в советском государстве с его монолитной официальной идеологией, полностью утвердившейся на рубеже 1920-1930-х гг., не имела шансов на продолжение и была чужда мировоззрению молодых ученых, пришедших в науку после революции.

Предыстория психологической школы в университете определяется влиянием идей и принципов В.М. Бехтерева — основателя экспериментальной психологии в России. Преемственность обеспечивалась не только персональным составом новой кафедры, но и идейной наследственностью. Несмотря на известную критику рефлексологии В.М. Бехтерева как механистического, позитивистского, немарксистского направления, усилившуюся после его смерти, его принципы объективности, связи теории, эксперимента с практикой, принцип развития, а также психофизического единства, целостности человека, или антропологический принцип, вошли в плоть и кровь психологической научной школы Ленинградского университета — школы Б.Г. Ананьева. Его ученики и сотрудники В.Н. Мясищев, Г.З. Рогинский, А.В. Ярмоленко составили кадровое ядро нового отделения и кафедры психологии. «Общность научного развития основавших и строивших психологическое отделение дает основание считать важнейшим источником современной психологической школы Ленинградского университета бехтеревское направление объективной, генетической и личностной психологии, начало которой связано с Психоневрологическим институтом, первым свободным университетом в царской России» [Ананьев, 1969, С. 84]. На кафедре психологии ЛГУ первые годы и позже работали не только бехтеревцы, но и ученые из других научных и образовательных центров Ленинграда.

Создание научной школы подразумевает воспитание научной молодежи. Борис Герасимович Ананьев был уникальным педагогом высшей школы. Он считал необходимым, чтобы у студентов была напряженная интеллектуальная жизнь, насыщал свои лекции и программы научным материалом без скидок на невежество первокурсников. Он побуждал идти вперед и выше, он вовлекал студентов в научную работу, воспитывал и творческую индивидуальность. Студенты-психологи учились преимущественно по научным книгам и статьям. Им не рекомендовали читать учебники, кроме «Основ общей психологии» С.Л. Рубинштейна, книги, которая гораздо глубже, масштабнее, чем обычные учебники. Ее изучение как нельзя более дает «камертонную» настройку будущему психологу, прививает вкус к подлинно научному знанию. Особенно запечатлелось в памяти первых студентов факультета психологии обязательное изучение философско-психологической книги Рубинштейна «Бытие и сознание». Они до сих пор вспоминают этот факт как значимое событие своей студенческой поры, а также лекции Ананьева,

Веккера, Палея и других преподавателей [Вестник, 2011].

Кафедра психологии во главе с Б.Г. Ананьевым в короткий срок организовала учебный процесс. Были разработаны учебные планы, программы учебных курсов, учебных практик. Борис Герасимович лично написал программы по основным дисциплинам — общей психологии, дифференциальной психологии, истории психологии, психологии личности. Первыми студентами стали те, кто поступал ранее на философский или другие факультеты и пожелали перейти на психологию. Первый выпуск 1947 г. состоял всего из четырех человек: Л.М. Веккера, П. Россола, Е.В. Шороховой и Н.В. Яшковой. В числе первых студентов и выпускников отделения психологии были А.А. Бодалев (выпуск 1950 г.), Е.С. Кузьмин (1949), Б.Ф. Ломов (1951), И.М. Палей (1949), Е.Ф. Рыбалко (1949), Е.В. Степанова (1949). Они со временем стали известными учеными, деятелями советской психологии. В сороковые-пятидесятые годы на кафедру были приняты первые аспиранты Л.М. Веккер (рук. Б.Г. Ананьев), А.А. Бодалев (рук. А.Г. Ковалев), Е.С. Кузьмин (рук. Б.Г. Ананьев), Б.Ф. Ломов (рук. Б.Г. Ананьев), Е.Ф. Рыбалко (рук. Б.Г. Ананьев) и другие.

Учебно-воспитательный процесс на отделении психологии имел особенности, соответствующие историческому времени и духу складывающейся научной школы. Повседневная учебная работа на отделении требовала постоянного внимания и заботы заведующего кафедрой и всех преподавателей. Борис Герасимович читал общую и дифференциальную психологию, историю психологии, руководил многими студенческими курсовыми и дипломными работами. Неслучайно он стал первым председателем Студенческого научного общества университета. Характер первых учебных планов и содержание образования соответствовали общей направленности отделения. В учебных планах довольно много часов отводилось на изучение естественно-научных дисциплин, в нем присутствовали сравнительная психология и антропология. Студенты изучали общую, экспериментальную, детскую, педагогическую, дифференциальную психологию, зоопсихологию, психопатологию или патопсихологию, психологию художественного творчества, историю психологии, а также общую физиологию, физиологию органов чувств, физиологию нервной деятельности, биологию, дарвинизм. Наряду с естественно-научными и психологическими дисциплинами в учебных планах были представлены и социогуманитарные.

Огромную роль в становлении психологического образования в Ленинградском университете сыграл и ученик Бехтерева и Лазурского профессор Владимир Николаевич Мясичев, широко известный своей теорией отношений личности, трудами по медицинской психологии, а также личной психотерапевтической практикой в Психоневрологическом институте и Институте мозга им. В.М. Бехтерева. С 1951 по 1959 гг. В.Н. Мясичев возглавлял кафедру психологии ЛГУ, так как в 1951 г. Б.Г. Ананьев был назначен директором ленинградского НИИ педагогики, но при этом продолжал работать профессором по совместительству в ЛГУ.

Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясичев и другие преподаватели кафедры заботились о судьбе выпускников отделения. В сороковые-пятидесятые годы профессии психолог как таковой не было, и обязательное государственное распределение выпускников, направление их на места работы было непростым делом. Часто выпускникам приходилось менять специальность, переквалифицироваться в учителей биологии или истории, преподавателей философии и математики в средних школах, техникумах, вузах, работать в государственных управленческих структурах. Когда в 1960-е годы появились новые возможности работы по специальности, многие возвращались в психологию и становились участниками ее прогресса, как в научном, так и практическом плане.

Системообразующим фактором коллектива кафедры психологии, отделения, а с 1966 г. и факультета психологии стала научная деятельность, в которую были вовлечены все сотрудники, аспиранты и студенты. Уже в осень 1944 г. психологи подготовили и сделали доклады на научной сессии университета. В июле 1945 г. состоялась первая научная конференция отделения психологии философского факультета ЛГУ, в июне 1946 — вторая научная конференция с выставкой работ ленинградских психологов, выполненных в 1941-1946 гг. Большое значение для развития психологии в Ленинграде и стране имела Научная конференция университетов СССР по проблемам психологии, проведенная по инициативе Б.Г. Ананьева, председателя оргкомитета, 1-5 октября 1947 г. в ЛГУ. В конференции участвовали представители союзных республик — И.И. Гудайтис (Вильнюс), П.К. Дале (Рига), Е.П. Ересь (Минск), М.А. Мазманиян (Ереван), А.Н. Раевский (Киев), К.А. Рамуль (Тарту), Д.Г. Элькин (Одесса), А.П. Нечаев (Семипалатинск) — и российские психологи С.М. Василейский, В.С. Мерлин (Пермь), также и ленинградцы

Б.Г. Ананьев, А.А. Люблинская, В.Н. Мясичев, Ю.А. Самарин, А.В. Ярмоленко.

Судя по представительству участников и повестке, конференция приобрела значение всесоюзного съезда психологов, который заявил о психологической науке на всю страну и выступил с инициативами, имевшими значение для последующего развития отечественной психологии. Б.Г. Ананьев возглавлял Оргкомитет и выступал с основным докладом «Новые пути развития психологической науки в СССР» [Ананьев, 1949]. Он ставил большие теоретические проблемы и намечал пути исследования на основе диалектического материализма. В докладе Ананьев высказал мысль, что принцип развития становится методом решения извечной и коренной для психологической науки психофизической проблемы — соотношение физического (в широком смысле слова) и психического. В этой связи он еще раз подчеркнул теоретическое значение детской и сравнительной психологии, а историческую психологию назвал психологией будущего.

Начало психологического отделения пришлось на годы позднего сталинизма, когда всем ученым предписывалось участвовать в идеологических кампаниях, направленных против отдельных научных теорий и целых наук. Генетика, кибернетика, языкознание, физика, психология — все были под огнем идеологической критики. Но жизнь продолжалась — психологи проводили научные мероприятия, посвященные памятным датам и значимым общественным событиям, обсуждения новых научных книг или рукописей, готовящихся к печати монографий и учебных пособий. Так, 25 марта 1948 г. на открытом заседании кафедры психологии ЛГУ состоялось обсуждение «Очерков истории русской психологии XVIII-XIX веков» Б.Г. Ананьева — первой в стране монографии на эту тему.

В 1957 г. ленинградские психологи дискутировали по поводу книги С.Л. Рубинштейна «Бытие и сознание», которая была воспринята как важнейшее методологическое и теоретическое исследование и как средство воспитания молодых психологических кадров. В 1963 г. на кафедре психологии Борис Герасимович делал доклады о своей будущей книге «Человек как предмет познания», готовя своих сотрудников к новому этапу жизни и новым исследованиям, которые вошли в историю психологии под именем «комплексные».

На отделении психологии в университете состоялись защиты докторских диссертаций бывших его

выпускников: Б.Ф. Ломова «Человек и техника» (1964), А.А. Бодалева «Психология восприятия и понимания человека человеком» (1965), Л.М. Веккера «Восприятие и основы моделирования» (1964), а также Н.В. Кузьминой «Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности» (1965), А.В. Ярмоленко «Психология слепоглухонемых» (1955) и ряда кандидатских диссертаций (М.Д. Александрова, 1951; В.Н. Андреева, 1953; Е.И. Степанова, 1955; Н.А. Розе, 1964; Г.И. Акинщикова, 1965; М.Д. Дворяшина, 1965 и др.). Состав кафедры психологии весьма обновился и укрепился защитившимися молодыми в основном учеными. К 1966 г. здесь работали восемь докторов наук: Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.М. Веккер, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Н.А. Тих, А.В. Ярмоленко. Сложившийся высококвалифицированный коллектив отделения явился важнейшим условием открытия в Ленинградском государственном университете в 1966 г. факультета психологии. При ограниченности издательских ресурсов в ЛГУ стали выходить в свет сборники статей «Проблемы психологии» (1948), «Психология» (1949, 1954, 1955).

Идейные основы школы Б.Г. Ананьева

Период становления научной школы Б.Г. Ананьева завершился созданием концептуальной системы ее лидера и утверждением комплексного подхода как стратегии развития этой научной школы и психологии в целом. Соответственно, была выработана конкретная программа комплексных исследований человека в целях психологического познания. «Программирование комплексных исследований само по себе представляет крупную методологическую задачу, переход от сепаратных специальных исследований к комплексному синтетическому изучению означает сосредоточение сил и средств на познание *связей, отношений и зависимостей, определяющих целостность и саморегуляцию объекта*» [Ананьев, 1976, С.19].

Б.Г. Ананьев стоял на позиции антропологизма, продолжая линию психофизического монизма Бехтерева. Об антропологическом принципе он написал открыто только во времена «оттепели» и позже [Ананьев, 1957, 1968], поскольку в советской философии и психологии этот принцип отвергался как «буржуазный» абстрактный гуманизм. Б.Г. Ананьев развил принцип психофизического единства Бехтерева и создал оригинальную теорию структуры человека как природного ин-

дивида, социальной личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Индивидуальность — это полисистема всех структурных элементов человека, индивидуальных (природных), собственно личностных (социальных) и субъектных (интеграция природного и социального). Вместе с тем индивидуальность — это внутренний, субъективный мир человека. Б.Г. Ананьев полагал, что вся многоуровневая структура человека в целом преломляет (по С.Л. Рубинштейну) воздействия на него. «Внутренний мир человека *работает*, и мера напряженности его работы (переработки опыта, выработки собственных позиций и убеждений, пути самоопределения и т. д.) является показателем духовного богатства индивидуальности» [Ананьев, 1968, С. 328].

Все другие принципы, утвердившиеся в советской психологии, также были приняты и в школе Ананьева, но при этом они трактовались и применялись в процессах исследования своеобразно. К тому же, как мы полагаем, есть особый методологический профиль каждой научной школы с преобладанием одного из общепринятых принципов — принципа единства сознания и деятельности или принципа развития, детерминизма, культурно-исторической обусловленности и пр.

Антропологическая психология Б.Г. Ананьева охватывает основные проблемы психологии: сознание, деятельность, личность, развитие. Многолетние исследования чувственных форм познания привели Ананьева к созданию концепции сенсорно-перцептивной и психомоторной организации человека, которая вошла в состав его концептуальной системы. Отметим также оригинальные теоретические положения Ананьева об особой роли билатерального устройства головного мозга и информационно-энергетическом взаимодействии коры больших полушарий головного мозга, названном им горизонтальным контуром нейропсихического регулирования. В его научной школе всесторонне изучали все виды ощущений, мышление и речь, память, эмоции, волю в развитии, в онтогенезе и на жизненном пути, в филогенезе, антропогенезе, в основных видах деятельности — труде, познании, общении — и в социальном поведении. Многочисленные и разноплановые эмпирические исследования, выстроенные по его исследовательским программам, давали обильный материал для обоснования концептуальной системы Ананьева, а также стали источником дальнейшего теоретизирования.

Расцвет школы Б.Г. Ананьева

Он стал возможным на волне общественного оживления 1960-х годов. Событиями того времени явились развенчание культа личности Сталина, реабилитация незаконно репрессированных граждан СССР, освоение целинных и залежных земель, строительство гигантских ГЭС, прорыв в космос, появление новых форм хозяйствования и организации труда (хозрасчет, научная организация труда (НОТ)), движение новаторов на производстве. На авансцену вышли молодые писатели, поэты, художники, актеры и режиссеры, которые существенно изменили облик литературы, театра, кино, живописи. Усилились научные связи психологов с зарубежными коллегами, особенно после XVIII международного психологического конгресса, проведенного в Москве летом 1966 г.

Большие изменения происходили и в науке. Выросло поколение ученых, которое привнесло свежие идеи и дух противоборства догматизму, изоляции от мировой науки. Молодые философы Эвальд Ильенков, Мераб Мамардашвили, Феликс Михайлов, Иван Фролов, Георгий Щедровицкий и другие, увлеченно и плодотворно работавшие над проблемами человека, личности, сознания, мышления, философскими вопросами естествознания, стали известны и авторитетны и среди психологов. Проблемой человека не только интересовались, но и практически занимались представители естественных и технических наук. Так, в подготовку космонавтов наряду с летчиками, военными, техниками были вовлечены медики и психологи. «Человеческий фактор» в разных отраслях производства, управления и в общественной жизни стал объектом изучения для науки и императивом для практики.

В 1960-е гг. состоялись крупные методологические и теоретические междисциплинарные дискуссии, прояснившие позиции по вопросам соотношения биологического и социального, сознания, личности. Все эти и подобные факты указывали на новую тенденцию общественного развития. Как писал Ананьев, «возможно, 60-70-е годы действительно относятся к новой эпохе» [Ананьев, 1977, С. 366] — эпохе человекознания, обращения человека к самому себе как предмету познания и самопознания, преобразования и саморазвития.

Базой для комплексных исследований человека стало не только отделение, а позже — факультет психологии Ленинградского университета, но также сектор психологии НИИ образования взрослых (бывш. Ленинградский НИИ педагогики АПН

РСФСР), Институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), инициированный Б.Г. Ананьевым и прогрессивными учеными-философами, экономистами, юристами, социологами в ЛГУ, 1964 г.

К институциональным достижениям психологов Ленинградского университета относятся и многие научные мероприятия (конференции, теоретический семинар, встречи с учеными из главных психологических центров страны), а также ставшие традиционными и регулярными периодические издания: «Психология и педагогика» (1957), «Склонности и способности» (1962), «Проблемы общей и индустриальной психологии» (1964), «Проблемы общей и инженерной психологии». С большим воодушевлением психологи страны восприняли учреждение всесоюзного журнала «Вопросы психологии» (1955), в редколлегию которого вошел и Б.Г. Ананьев.

Вышли в свет фундаментальные книги Б.Г. Ананьева «Психология чувственного познания» (1960), «Теория ощущений» (1961), коллективная монография «Осознание в процессах труда и познания» под ред. Б.Г. Ананьева (1959), первые монографии А.А. Бодалева «Восприятие человека человеком» (1965), Л.М. Веккера «Восприятие и основы его моделирования» (1964), Н.В. Кузьминой «Формирование педагогических способностей» (1961), Б.Ф. Ломова «Человек и техника» (1963), А.В. Ярмоленко «Очерки по психологии слепоглухонемых» (1962) и др.

Особо отметим две статьи Ананьева того периода: «Человек как общая проблема современной науки» [Ананьев, 1957] и «Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки» [Ананьев, 1962]. Они имели принципиальное значение для последующего развития отделения, факультета психологии в университете и научной школы Б.Г. Ананьева в целом. Именно в этих статьях, появившихся на подъеме всей общественной жизни нашей страны, на рубеже пятидесятых и шестидесятых годов с их большими надеждами и энтузиазмом, мы находим краткое изложение сути замысла комплексных исследований человека. Борис Герасимович писал о синтезе естественных наук, который был связан с решением гигантских практических задач — освоением Арктики и целинных земель, созданием больших энергетических систем. Он отмечал отставание и раздробленность гуманитарных наук и указывал на проблемы, которые могли бы стать базой для их объединения в комплексных исследованиях — язык, семья, воспитание подрастающего поколе-

ния, связи производства и потребления.

В статье 1957 г. Борис Герасимович сделал краткий экскурс в историю науки и подвел к выводу о ценности антропологического принципа и в целом материалистической диалектической философии для синтеза научного знания о человеке. Человек — природное и одновременно общественное существо, поэтому он является объектом изучения естественных и социогуманитарных наук. Психология, которая изучает субъекта познания и практики в двух его общих качествах, природном и общественном, в наибольшей степени готова к выполнению интегративной функции в синтетическом человекознании. Практический гуманистический смысл человекознания состоит в том, что оно «должно обеспечить всестороннее развитие личности каждого человека, его талантов и характера, здоровья и высокой жизнестойкости» [Ананьев, 1957, С. 41].

В статье «Комплексное изучение человека как основная задача современной науки» [1962] Ананьев продолжает развивать свою теорию человека как носителя и субъекта сознания, активного деятеля и обозначает общий замысел комплексных исследований. В комплекс человекознания он включает физические и математические науки, поскольку человек является звеном систем управления техникой. Технические системы — усилители естественных органов и функций человека, и потому техника играет роль в развитии самого человека [там же, С. 38]. Он пишет, что одаренность человека — не только психологическая проблема, но и проблема смежных наук, биологических, медицинских и педагогических: «...От единства воспитания и оздоровления (гигиены в широком смысле слова), зависит самый дальний эффект формирования индивида, а именно — его жизнеспособности и долголетия» [там же, С. 42].

Подводя итоги развития психологического отделения, в обоснование открытия факультета психологии Б.Г. Ананьев утверждал: «По своему значению психологическое отделение стало центром человекознания в Ленинградском университете и поэтому естественна его роль как посредника между гуманитарными и естественными (особенно биологическим) факультетами» [Ананьев, 1965]. В деле строительства нового факультета и психологической науки большое значение имел диссертационный совет по психологии под руководством Б.Г. Ананьева, в котором были защищены докторские диссертации Е.С. Кузьмина (1967), Е.П. Ильина (1968), Е.Ф. Рыбалко (1970), Е.И. Степановой (1972). Отметим, что защита Е.П.

Ильина впервые проходила по новой номенклатуре специальностей, в которой психологические науки были выделены соответствующим шифром специальности. Появление психологических наук в списке ВАК означало окончательное признание на государственном уровне самостоятельности и зрелости психологической науки.

В научную жизнь факультета были вовлечены и студенты-психологи, сначала в качестве испытуемых, потом — как исполнители курсовых и дипломных работ, тематика которых была связана с научной программой факультета и НИИКСИ. В 1970 г. состоялась первая научная конференция студентов факультета психологии, в которой преподаватели участвовали в качестве заинтересованных слушателей и экспертов [Вопросы..., 1970].

Аспиранты и студенты имели возможность посещать научные методологические семинары, где выступали с докладами ученые факультета и приглашенные докладчики из других научных центров. Выступали социолог-персонолог И.С. Кон и специалист по экзистенциальной философии Э.П. Юровская с философского факультета ЛГУ, клинический психолог С.С. Либих из Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, психолог В.С. Мерлин из Пермского педагогического института. Особенно памятли научные сессии 1969 г. с участием представителей факультета психологии МГУ, Психологического института Академии педагогических наук СССР, Института психологии Академии наук Грузии, Института психологии Украинской академии педагогических наук, Института Психологии Академии наук СССР. Те сессии собирали психологическую общественность Ленинграда и поистине были незабываемым праздником науки.

В 1971 г. в Ленинграде на базе ЛГУ и НИИ образования взрослых по инициативе Б.Г. Ананьева была созвана Всесоюзная научная конференция «Возрастная психология взрослых», на которой были доложены и обсуждены первые результаты комплексных исследований развития человека. Борис Герасимович выступил с пленарным докладом о проблеме взрослости и зрелости. Он говорил о том, что этот возраст, самый продуктивный в жизни человека, оказался вне поля внимания научной психологии, что давно пора восполнить пробел и заняться конкретно-научным экспериментальным изучением возрастных особенностей взрослых, законов и факторов их развития и саморазвития. Проблема взрослости имеет не только научную, но и практическую значимость, поскольку взрослые люди представляют основной созидательный

ресурс страны. От качества этого ресурса зависит ее судьба. Тогда он сказал: «Надо научиться управлять развитием взрослого человека и сохранением психического здоровья и долголетия... Психика человека — целое... Только в комплексе, в связях между характеристиками интеллекта и личности образуются целостность и ресурсы развития. Может быть, это и есть психическое здоровье человека» [Цит. по: Логинова, 2016, С. 346].

С 1966 г. на факультете психологии шла работа по созданию необходимых структурных подразделений. Были открыты первые в стране кафедры инженерной психологии (1967 г., зав. Б.Ф. Ломов) и социальной психологии (1968 г., зав. Е.С. Кузьмин). Кафедра педагогики стала кафедрой педагогики и педагогической психологии (зав. Ю.А. Самарин, позже Н.В. Кузьмина). Факультет самым тесным образом сотрудничал с НИИКСИ. Часто одни и те же люди работали в обоих подразделениях; Борис Герасимович на общественных началах заведовал лабораторией дифференциальной психологии и антропологии. Были открыты специализации для студентов — общая и дифференциальная психология, медицинская, социальная, инженерная, психолого-педагогическая. Два года просуществовала специализация сравнительная психология под руководством профессора Н.А. Тих.

Лекции читали не только преподаватели кафедр, но и сотрудники лабораторий, так что студенты были в курсе новейших исследований и включались в них в качестве испытуемых, исполнителей работ по сбору и обработке эмпирических данных. Студентов приобщали к современной науке лучшие лекторы. В их числе — Лев Маркович Веккер. Понимать его было трудно, но его интеллектуальный пафос и эрудиция увлекали. В университетской аудитории впервые была представлена общая теория психических процессов Веккера, кровно связанная с естественно-научными теориями современности, идейными традициями русской психологии и взглядами Б.Г. Ананьева. Много дали студентам лекции Бориса Федоровича Ломова, Владимира Николаевича Мяснищева, Евгения Сергеевича Кузьмина, Нины Васильевны Кузьминой, Иосифа Марковича Палея, Елены Федоровны Рыбалко, Татьяны Петровны Зинченко и других педагогов факультета, а также преподавателей смежных дисциплин.

Тематика дипломных работ была разнообразной, но оставалась в рамках общего научно-исследовательского направления факультета: «К вопросу о преобразовании информации человеком» (В. Ал-

лахвердов, научн. рук. В.А. Ганзен), «Исследование структуры коммуникативного поведения» (В. Кабрин, научн. рук. Е.С. Кузьмин), «Координация уровней обобщения в мышлении» (Л. Меньшикова, научн. рук. Л.М. Веккер), «Экспериментальный анализ особенностей организации понятийного мышления» (М. Бергер-Холодная, научн. рук. Л.М. Веккер), «Морфофункциональные особенности человека и их связь с энергетическим тонусом организма» (Л. Шеховцова, научн. рук. Г.И. Акинщикова) и др. [Вестник СПбГУ. Психология, 2011].

Широко развернувшиеся исследования сотрудников факультета психологии получили отражение в новых книгах. Среди них незаслуженно забытая книга Б.Г. Ананьева, М.Д. Дворяшиной, Н.А. Кудрявцевой «Индивидуальное развитие человека и константность восприятия» [1968], в которой впервые в психологии была представлена концепция единства развития на макро- и микроуровне, т. е. на уровне психического процесса и на уровне жизненного пути, онтогенеза в целом. В книге дана трактовка возраста как интеграции биологического и исторического времени жизни, высказаны идеи о параметрах восприятия как индикаторах развития человека, описаны результаты кропотливых эмпирических исследований константности зрительного восприятия на протяжении почти всей жизни человека.

В трехтомном труде «Психические процессы» Л.М. Веккера (1974, 1976, 1981) представлена стройная теория психического отражения и регулирования. Автор объяснял психическое как частный случай общих законов природы, как специфический вид сигналов, в которых кодируются образы материальных объектов, их свойства и отношения. Оригинальной трактовке были подвергнуты не только простые, но и самые сложные процессы — мышление, произвольная память, чувства, воля.

В 1974 г. вышла книга М.Д. Александровой «Проблемы социальной и психологической геронтологии», которую можно считать основополагающей для становления и развития психогеронтологии в нашей стране. Монографии Н.А. Тих «Ранний онтогенез поведения приматов» (1966) и «Предыстория общества» (1970) подвели итоги ее многолетним исследованиям в области сравнительной психологии.

Коллективные монографии под ред. Б.Г. Ананьева и Е.И. Степановой по психологии развития взрослых вместе с монографиями Г.И. Акинщи-

ковой (1969), Н.А. Грищенко (Розе) (1970), «Развитие психофизиологических функций взрослых людей» (1972; 1977) обобщили огромный эмпирический материал комплексных исследований. Регулярно выходили сборники научных статей по общей и экспериментальной психологии (серия «Человек и общество»).

Особенностью школы Ананьева является тесная связь с практикой. Ее воспитанники уже в 1960-х гг. работали на производстве, в медицине, в высшей и средней школе, в армии и участвовали в подготовке космонавтов.

Незадолго до своего ухода из жизни, выступая на Ученом совете Ленинградского университета, Борис Герасимович представил перспективу дальнейшего развития психологии и доказывал необходимость создания в университете Института экспериментальной психологии, подобного бехтеревскому Психоневрологическому институту и Институту мозга им. В.М. Бехтерева. К глубокому сожалению, ему не пришлось увидеть в полном объеме плоды своего многолетнего подвижнического труда. Б.Г. Ананьев умер 18 мая 1972 года на крутом подъеме психологии в университете, Ленинграде и стране.

Заключение

Становление научной школы Б.Г. Ананьева в стенах ЛГУ происходило нелегко. Каждый шаг вперед и выше давался огромным трудом и нервно-психическими затратами, которые привели к ухудшению здоровья и преждевременной смерти лидера. Ананьев служил науке самоотверженно, был настойчив и верил в правоту своего дела. Он создал и воплотил в жизнь концептуальную систему, создал на ее основе несколько научно-исследовательских программ, по которым проводили исследования не только в университете, но и в НИИ образования взрослых в Ленинграде, в разных городах страны, где трудились его ученики и последователи. Питомцы школы Ананьева создавали психологические лаборатории, службы, кафедры и факультеты, становились во главе новых научных, научно-образовательных, научно-практических учреждений. Например, Б.Ф. Ломов — первый директор Института психологии Академии наук, А.А. Бодалев — академик-секретарь Академии педагогических наук и декан факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Выпускники факультета психологии ЛГУ создавали психологические подразделения в Томском государственном университете (В.И. Кабрин), Новосибирском

электротехническом институте (ныне Новосибирский государственный технический университет) (Л.В. Меньшикова), Институте железнодорожного транспорта (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I) (В.М. Аллахвердов). Представители школы Б.Г. Ананьева и в наши дни воплощают принципы и идеи своих учителей и вносят немалый вклад в науку, образование и практику. Вместе с тем они продвигают идеи и традиции родной научной школы в психологическом и научном сообществе в целом.

Спустя пятьдесят с лишним лет после ухода из жизни Бориса Герасимовича Ананьева, созданный им огромный идейный, теоретический и методологический потенциал не устарел и не исчерпан [Логинова, 2022]. Его идеи актуализируются в новых условиях развития, когда чрезвычайно ускоряются научно-технические, социальные и природные изменения с тревожными последствиями для психофизического здоровья человека.

Идеи Б.Г. Ананьева опередили время. Мы, ученики и последователи Бориса Герасимовича, убеждены в величии и перспективности его антропологической психологии. Уверены, что гуманистическая теория этого выдающегося ученого, опыт организованных им комплексных исследований будут положены в основу будущих проектов человекознания, в которых центральное место займет психология.

Литература

- Ананьев Б.Г. Очерки психологии. — Ленинград: Лениздат, 1945.
- Ананьев Б.Г. Новые пути развития психологической науки в СССР. // Научная конференция университетов по проблемам психологии. — Л.: ЛГУ, 1949. — С. 5–17.
- Ананьев Б.Г. Человек как общая проблема современной науки. Вестник Ленингр. ун-та, Сер. 2. Экономика. Философия. Право, 1957, No. 11, 90–101.
- Ананьев Б.Г. Записка к обоснованию открытия факультета психологии в ЛГУ. — 1965. — Архив семьи Б.Г. Ананьева.
- Ананьев Б.Г. Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки. Вестник Ленингр. ун-та, Сер. 4. Экономика. Философия. Право, 1962, No. 23, 36–43.
- Ананьев Б.Г. Комплексное изучение человека и психологическая диагностика. Вопросы психологии, 1968, No. 6, 21–33.
- Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А. Ин-

дивидуальное развитие человека и константность восприятия. — М.: Изд-во «Просвещение», 1968.

Ананьев Б.Г. Психологическая школа Ленинградского университета. Вестник Ленинградского университета, Сер. 6. Экономика. Философия. Право, 1969, No. 1, 79–86.

Ананьев Б.Г. О методах современной психологии. Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов). / Под ред. А.А. Бодалева. — Л.: ЛГУ, 1976. — С. 13–35.

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука. 1977. 381 с.

Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. // Том I. Очерки психологии. История русской психологии. / Под ред. Н.А. Логиновой. Отв. ред. и сост. Коростылева Л.А., Никифоров Г.С. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007.

Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 16. Психология. Педагогика, 2011, No. 2, 3.

Вопросы общей и возрастной психологии. — Л.: ЛГУ, 1970.

Логинова Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. — СПб: изд-во С. Петерб. ун-та, 2005.

Логинова Н.А. Антропологическая психология Бориса Ананьева. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. — С. 337–346.

Логинова Н.А. Полвека без Б.Г. Ананьева: творческое наследие ученого в современной Петербургской психологической школе. Психологический журнал, 2022, No. 43(4), 118–127.

Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов). / Под ред. А.А. Бодалева. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976.

школа Бориса Герасимовича Ананьева. Психологические исследования. 2025. Т. 18, № 100. С. 6.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v18i100.1959>

Поступила в редакцию: 8 июля 2025 г.

Дата публикации: 15 ноября 2025 г.

Сведения об авторе

Логинова Наталья Анатольевна. Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ, Университетская наб. 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: n_a_loginova@mail.ru

Ссылка для цитирования

Логинова Н.А. Научная психологическая

Scientific psychological school of Boris Gerasimovich Ananiev

Loginova N.A.¹

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The scientific psychological school of B.G. Ananyev had been developing between 1944 and 1965 and maintained a close connection with the psychological school of V.M. Bekhterev. Its distinctive features include an anthropological orientation and a comprehensive approach to studying the human being as a subject of consciousness and activity. The article examines the school's personnel, teaching activities, conceptual foundations, institutional framework, and key achievements.

Keywords: scientific school, B.G. Ananyev, V.M. Bekhterev, Leningrad State University, conceptual system, personnel, education of like-minded people, institutional foundations, characteristic publications of the B.G. Ananyev school

References

Ananyev B.G. Essays on psychology. — Leningrad: Lenizdat Publ., 1945.

Ananyev B.G. New ways of development of psychological science in the USSR. // Scientific Conference of Universities on problems of psychology. — L.: Leningrad State University, 1949. — pp. 5–17.

Ananyev B.G. Man as a general problem of modern science. Bulletin of the Leningr. University, Ser. 2. Economics. Philosophy. Law, 1957, No. 11, 90–101.

Ananyev B.G. A note to substantiate the opening of the Faculty of Psychology at Leningrad State University. — 1965. — Archive of the B.G. Ananyev family.

Ananyev B.G. Comprehensive human study as the next task of modern science. Bulletin of the Leningr. University, Series 4. Economics. Philosophy. Law, 1962, No. 23, 36–43.

Ananyev B.G. Complex human study and psychological diagnostics, Questions of psychology, 1968, No. 6, 21–33.

Ananyev B.G., Dvoryashina M.D., Kudryavtseva N.A. Individual human development and the constancy of perception. — Moscow: Publishing House “Enlightenment”, 1968.

Ananyev B.G. Psychological School of Leningrad University. Bulletin of the Leningrad University, Ser. 6. Economics. Philosophy. Law, 1969, No. 1, 79–86.

Ananyev B.G. On the methods of modern psychology. Psychodiagnostic methods (in a comprehensive longitudinal study of students). / Edited by A.A. Bodalev. — L.: LSU, 1976. — pp.13–35.

Ananyev B.G. On the problems of modern study of humanity. Moscow: Nauka, 1977. (in Russian)

Ananyev B.G. Selected works on psychology. // Volume I. Essays on psychology. The history of Russian psychology. / Edited by N.A. Loginova. Ed. and comp. Korostyleva L.A., Nikiforov G.S. — St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. University, 2007.

Bulletin of the Saint Petersburg University, Ser. Psychology. Pedagogy, 2011, No. 2, 3.

Issues of general and age psychology. — Leningrad State University, 1970.

Loginova N.A. The experience of human studies: The history of an comprehensive approach in the psychological schools of V.M. Bekhterev and B.G. Ananyev. — St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. St. Petersburg University, 2005.

Loginova N.A. Boris Ananyev’s Anthropological psychology: M.: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2016 — pp. 337–346.

Loginova N.A. Half the Century without B.G. Ananyev: the creative legacy of a scientist at the modern St. Petersburg Psychological School. Psychological Journal, 2022, No. 43(4), 118–127.

Information about the author

Loginova Nataliya Anatolievna. Doctor of Psychology, Professor, Department of Developmental Psychology and Differential Psychology at St. Petersburg State University, Universitetskaya emb. 7/9, 199034, St. Petersburg, Russia.

E-mail: n_a_loginova@mail.ru

For citation:

Loginova N.A. Scientific psychological school of Boris Gerasimovich Ananyev. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2025, Vol. 18, No. 100, p. 6.

<https://psystudy.ru>